

К Р О К О Д И Л

№ 8 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

Рис. И. Семёнова

Без промаха!

Рис. Л. Бродаты

— Близится весна... Пора наострить лыжи!

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В германских военных кругах заявляют, что русские, воспользовавшись на Украине весенней распутицей и бездорожьем, стремительно преследуют отступающие немецкие войска.

БЕРЛИН. Главный штаб германской армии ввёл полезную рационализацию в наименовании своих военных операций. Если в начале войны они назывались общим термином «кампания», а в связи с сокращением фронта были переименованы в «кампанейка», то в настоящее время штаб счёл более целесообразным именовать эти операции ясно и кратко — «панька».

ЖЕНЕВА. Как известно, многие немецкие гаулейтеры, бежав из России, остались сейчас без работы. По полученным здесь сведениям, эти гаулейтеры впредь будут называться «гулейтеры».

БЕРЛИН. В Германии приступили к очередной тотальной мобилизации ресурсов. В связи с этим специальные бригады обходят квартиры и снимают с окон и дверей металлические кольца и ручки. Кампания проводится под лозунгом «Дошли до ручки».

НЬЮ-ЙОРК. В беседе с газетным корреспондентом одной нейтральной страны Херст заявил, что слухи о его больших доходах сильно преувеличены. «Мне очень дорого об-

ходятся переводчики, — сказал Херст. — Подумайте сами: ведь 100 процентов материала в моих газетах — это переводы с немецкого».

ЖЕНЕВА. Швейцарские газеты отмечают, что картина боёв на Украине настолько грандиозна, что от неё трудно оторваться, в частности никак не могут оторваться германские части от преследующей их Красной Армии.

В ЛОНДОНСКОМ СКВЕРЕ

Рис. Г. Валька

— А что Берлин — большой город?
— Как вам сказать, мисс, при последнем визите он мне показался несколько меньше обычного.

НАШИ КОММЕНТАРИИ

ВЕРНОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ

В одном из радиообзоров гитлеровский генерал Дитмар сказал, что советская армия «грозит нам уничтожением в самом прямом и примитивном смысле этого слова».

Видать, владеет генерал
Предвидения даром дивным...
Что ж! Пусть не взыщут, коль удар
Наш будет слишком примитивным.
Да! Тем, кто в наш вломился дом,
Могила верная готова.
Мы уничтожим их в любом —
И в примитивном и в прямом, —
Но в самом полном смысле слова!

В ПЫЛУ БОЯ.

Германское радио оповестило своих слушателей: «Наши части с таким ожесточением бросились в бой, что русским удалось их окружить».

По радио во все края
Фриц сообщает гордо:
— Сражался так отважно я,
Что мне набили морду!

Л. ВЫШЕСЛАВСКИЙ

гвардии капитан

Действующая армия.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Хору имени Пятницкого
с фронтовым приветом —
автор.

В неудачливый денёк
Может всё случиться.
...Привязался паренёк
Сразу к двум девицам.
Привязался — и притих:
Растерялся хилый!..
Бросить их, уйти от них
Не хватает силы..
Ох!

Позабыл дорогу-путь,
Глаз с девиц не сводит.
Надо б к дому повернуть —
Он всё с ними ходит.
Больно пара хороша:
Рослы, белолицы..
Стынет сердце, мрёт душа —
Смерть, а не девицы!..
Ох!

У девиц смехок в глазах,
На лице издёвка
И улыбка на устах,
А в руках... верёвка!
Связан парень у девиц
Словно дров вязанка..
(Этот «парень» — пленный фриц
И — две партизанки.)
Всё!

В. КОБЕЛЕВ

Действующая армия.

В темноте

ОНИ встретились на затемнённой улице,
пригляделись и одновременно сказали:

— А-а!

Один подумал: «Можно, пожалуй, обойтись
без «хайль». Не такой Пфластер человек». Другой тоже сказал сам себе: «Не таков герр Клекс, чтобы обрадовать его словом «хейль»».

Они обменялись рукопожатием.

— Я слышал о постигшем вас несчастье.
Ваш сын на Восточном фронте...

— Да, да, в числе десяти дивизий! Но и на вас обрушился удар судьбы! Говорят, ваш дом — в щепки?

— Мельче. В порошок. И если считать, что «Летающая крепость» — судьба, то это действительно её удар. Трёхтонный.

— Ох-ох! И подумать только, что всё это на наши бедные плечи! А тут ещё эта тотальная. Так называемая прощальная-тотальная. Кстати, скажите мой друг: говорят, или скорее шепчут, что один находчивый господин сделал над собой что-то такое, после чего он уже больше абсолютно никуда не годен? Интересно знать: эти изъяны у него внутри или снаружи?

— Ха! Зачем такая конспирация среди добрых знакомых! Дайте руку... Да вы не бойтесь, всё давно зажило. Чувствуете, чего не хватает? Вот тут... и ещё здесь... Ага?

— Действительно удивительно!

— Да, но вы как человек женатый, если последуете моему примеру, то сначала заручитесь принципиальным согласием фрау...

— О, с этой стороны возражений не предвидится... Но в общем — невесело. Где же выход?

— Выход будет тогда, когда... Дайте ухо! Вам, старина, это рассказать можно...

Они оба тихонько и злорадно смеются в поднятые воротники. В это время проезжающий автомобиль кидает на них взгляд своих затемнённых фар. Оба вздрагивают и отшатываются друг от друга.

— Майн гот, так это не Пфластер?!

— Какой кошмар! Я был уверен, что это герр Клекс!

— Извините ради бога! Какое, однако, совпадение...

Оба ныряют в темноту.

В. АНДРЕЕВА

ПАН МАЦКЕВИЧ И ДРУГИЕ

Рис. И. Елизеева

— Пора, наконец, уволить этого пьяницу-швейцара!
— Что вы! Кого же мы тогда будем представлять?

КОЛЛЕКЦИОНЕР ПАСПОРТОВ

Опасаясь народного гнева, гитлеровец Жан Люшер, владелец парижской газетой «Тан нуво», запаса уже двумя паспортами — для Испании и Швеции.

Живёт в Париже Жан Люшер —

Издатель «Тан нуво».

— Как поживаешь ты, мон шер? —

Спросили у него.

— Мерси, покамест ничего! —

Сказал владелец «Тан нуво».

Но почему же весь Париж

Упорно говорит,

Что улизнуть ты норовишь

В Стокгольм или Мадрид?

— Всё это сплетни парижан! —

Сказал в ответ издатель Жан.

— Но твой шофёр вчера сказал
Шофёрам в гараже,

Что ты в посольствах заказал

Два паспорта уже!

— Всё это вздор и клевета, —

Сказал издатель Жан. —

Я собираю паспорта

И марки разных стран.

— О —

На этот раз ты не сосрал,

Издатель Жан Люшер:

Немало марок ты собрал —

Германских, например!

С. МАРШАК

Мы молодой весны гонцы —
Кубанцы, терцы и донцы!..

Весенние побеги во всех четырёх сезонах.

Веснушки.

Не для меня пришла весна...

Вор. Ефимов-44

ИЗ ФРОНТОВОГО БЛОКНОТА

ГЛОБА ВСТРЕВОЖЕН

КОМАНДНЫЙ пункт полка расположился в железнодорожной будке. У дверей шепчутся связист старший сержант Глоба и его приятель усатый ефрейтор Приставка.

— Не знаешь, чего меня вызывают в штаб? — с тревогой говорит Глоба.

Приставка напрягает память, разглаживает усы и решает:

— Не иначе, как связь плохо работала. Может, твои связисты научили там на болоте?

— Ни в коем разе... Хотя какой обстрел был, а моя линия работала без отказа. Ты погляди, в какой я переплет попал. Шинель в двух местах осколками поранена, и ушанка пробита пулей. Я протянул линию через болото да ещё на своей голове пронёс радистам радио, потому что они небольшого роста и я боялся, что потонут.

— А может, тебя наградили? Ты там ничего такого геройского не натворил?

— Ничего такого не было. Прошли мы болото, снял я валенки, вылил воду, снова завернул портянки и полез на дерево с аппаратом. Гляжу: у деревни францы укрепились роют. Вызвал огонь. Потом ходил с лейтенантом к не-

мецким траншеям и корректировали. Наши стреляли прямо в точку, аж на нас осколки летели. Мы лежали от немецких окопов не более в пятидесяти метрах. А потом мы с лейтенантом за компанию с пехотой в атаку ходили, я там некоторым францам жизнь испортил.

— Да... Значит, действительно, ничего такого не было, — согласился Приставка. — Чего же тебя подполковник вызывает?

Через пять минут Глоба вышел из будки весь в поту. В его руке сверкал орден Славы третьей степени.

ЗОЯ ЛЮБИТ ТИШИНУ

ПОЛКИ преследуют отступающих немцев. Командный пункт дивизии выдвинулся вперёд и расположился на опушке леса в двух небольших палатках, разбитых прямо на снегу.

Между палатками в яме дымит костёр, у которого работает молоденькая девушка-боец Зоя Маринова. Её пишущая машинка стоит на снарядном ящике. Сапоги Зои не то, что промокли, а вымокли. Она протянула ноги вплотную к головешкам, и от сапог валит густой пар.

Слева от Зои на полянке, в 100 метрах от палаток, развернулась и ведёт активный огонь наша полковая артиллерия. Справа, в 50 метрах

от КП дивизии, танкисты пробуют моторы своих «КВ». Стоит такой гул, что дрожат снарядный ящик, пишущая машинка и земля на километр вокруг.

Огрызается немецкая дальнбойная артиллерия, прикрывая отход своих частей. Её снаряды рвутся в 200—300 метрах от костра.

Зоя, дуя по временам на покрасневшие пальцы, пишет точно и без ошибок: «Капитана Олейникова наградить орденом Отечественной войны II степени».

Вдруг прискакали двое офицеров связи и привязали своих коней к деревьям за спиной Зои.

Один лошадь, очевидно, впервые увидев пишущую машинку, от удивления тихо заржал.

Зоя гневно обернулась и категорически заявила:

— Что это такое?! Чего она разжалась?! Я из-за неё сделала ошибку. Я в такой шумной обстановке работать не могу!

Лошадей немедленно забрали.

Майор М. ЭДЕЛЬ

Действующая армия.

Мой сосед Блинчиков

ВЫ НИКОГДА не были у меня в гостях? Буду рад, если зайдёте. Кстати, познакомлю вас с моим соседом Блинчиковым.

Но заранее предупреждаю: ничего особенного в нём нет. Это человек средних лет, среднего роста, средних качеств и средних способностей. Занимает он где-то уютную двухэтажную должность — не то референта-экономиста, не то калькулятора-инкассатора.

Всё же Блинчиков — очень любопытный экземпляр.

Недавно он рассказал мне такую историю:

— Иду это я, понимаете ли, по Плющихе. Вдруг из какого-то подъезда выскочил мальчишка, нахально взглянул на меня и, понимаете ли, высунул язык. Возмущённый до глубины души, подожку к этому ублюдку и, понимаете ли, даю ему рубль.

— Зачем вы это сделали, Блинчиков?

— Очень просто. Мальчишке понравится зарабатывать деньги таким лёгким способом. Он, понимаете ли, высунет язык другому прохожему. А тот, будучи уверен, заедет ему в морду... Сам я, понимаете ли, не хотел связываться. Не моё дело — воспитывать уличных мальчишек!

Блинчиков любит поговорить. Он часто рассказывает мне разные истории. И в каждом

рассказе один и тот же припев: «Не хотел связываться», «Не моё дело».

— В воскресенье захожу я, понимаете ли, в один знакомый дом, — повествует Блинчиков. — Сидит там, развалившись на диване, какой-то вислоухий балбес лет сорока. Развалился, понимаете ли, на диване, курит папиросу и болтает всякие гадости. Рассказывает, понимаете ли, всякие пошлые анекдоты. Прямо стыдно было слушать... Я, понимаете ли, сидел как на иголках часа два и слушал, и всё во мне переворачивалось от негодования. Еле, понимаете ли, сдержался. Уж очень хотелось самым резким образом оборвать этого субъекта!

— Почему вы этого не сделали?

— А чорт с ним! Не хотел связываться.

Помолчав немного, Блинчиков продолжал:

— И вообще, понимаете ли, кое-где ещё наблюдаются у нас отдельные безобразия. В нашем учреждении сижу я в одной комнате с девятицей Островской, секретарём начальника. Секретарь она плохой, как говорится, ни мордочки, ни почерка. Но роль ведьмы исполняет на высокой ноте. С посетителями не разговаривает, а лает. К ней одна гражданка, жена фронтовика, вот уже две недели ходит, понимаете ли, за какой-то пустяковой бумажкой. Посмотрели бы вы, как наша ведьма измывается над этой гражданкой! Сижу, наблюдаю —

и сердце, понимаете ли, обливается кровью! О поведении Островской надо бы рассказать начальнику, надо бы напечатать в стенгазете!

— Почему бы вам, Блинчиков, не сделать этого?

— Вот ещё! Охота мне связываться!

А вчера утром, когда Блинчиков шёл на службу, с ним случилось нижеследующее происшествие:

— Иду это я, понимаете ли, по улице и размышляю, конечно, о служебных делах. Вдруг, как снег на голову... То есть, именно снег на голову, в буквальном смысле слова. Прямо, понимаете ли, с крыши да на меня!

Многие управдомы, понимаете ли, совсем обнаглели и свою безрукость прикрывают военными обстоятельствами. Я вскипел, как самовар...

— И, конечно, не захотели связываться?

— То есть, как это, понимаете ли, не захотел? Мне будут кидать снег на голову, а я буду стоять в стороне и молчать? Я потратил три часа и довёл дело до конца. Милиция составила протокол. Нет, братцы, такие дела нельзя замазывать, понимаете ли!

Вот каков мой сосед Блинчиков! К сожалению, не один я имею такого соседа, понимаете ли...

Г. РЫКЛИН

— Куда бежать? Один выход, да и тот на вешалку.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

ОБОЮДНОЕ УВАЖЕНИЕ

К БАБУШКЕ в гости пришла знакомая старушка. Она начинает что-то такое рассказывать и на каждом слове так и сылет: «Чорт, чорт... пёс, пёс...» А то ещё говорит «шут»: «Шут его знает!» Ну, и всё в таком духе.

Бабушка покосилась на Шурика, который сидит на ковре в углу, и говорит умоляющим голосом:

— Александра Ивановна, голубушка! Потихе. Шурик у нас пока ещё таких слов не употребляет. И чем дольше он их не будет употреблять, тем лучше. Так что уж вы, голубушка, воздержитесь!

Ну старуха кое-как стала воздерживаться. А в это время к Шурику пришёл его знакомый Алик. Он сел на ковёр рядом с Шуриком, взял в руки кубик и начинает что-то такое рассказывать. И рассказ он пересыпает такими словами... ну в общем такими, что Шурик покосился на бабушку и говорит умоляющим голосом:

— Алик, голубчик! Потихе. Бабушка у нас таких слов не употребляет. И чем дольше она их не будет употреблять, тем лучше. Она у нас пока неспорченная... Мы, понимаешь, бережём старуху. Так что уж ты давай не надо!

ФУНТИК

У ОДНОГО заведующего магазином была собака Фунтик. Один раз Фунтик увязался за своим хозяином, когда тот пошёл на работу. Весь день Фунтик слонялся по магазину не евши, а когда стало уж очень невмоготу, стянул маленький кусочек колбасы.

Хозяин заметил и начал драть Фунтика, как сидорову козу. Покупательницы обратили внимание и говорят:

— Ах, какой кристальный наш заведующий! Эта псина оказалась ворюгой, и вы только поглядите, как он с ней разделяется! Посмотрите, он её потащил в подсобное помещение. Уж там-то он, наверно, спустит с неё шкурку!

В подсобном помещении побитый Фунтик преданно посмотрел хозяину в глаза, а хозяин ещё раз шлёпнул его и строго сказал:

— С-с-сукин сын! Я т-т-тебя научу воровать!

И пока Фунтик опасливо поднимал хвостик, хозяин завернул в бумагу килограмма три этой самой колбасы, дал свёрток Фунтику в зубы и, похлопав его поощрительно, проводил с чёрного хода домой.

Кто его знает, Фунтика: может быть, и выучится.

В. КАРБОВСКАЯ

— Рекомендую эту жилплощадь: отсюда дивный вид на салют.

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Ну как не проронить слезу! Да что слезу!.. Потоки слёз готовы низвергнуться при виде этой жуткой картины — мчащейся по улицам Грозного машины «скорой помощи» и в ней... Но нет, не может быть!.. Какой ужас!.. В ней сам председатель горсовета Матишев.

Что случилось с главой города? Какая страшная беда? Нужно призвать на помощь всё мужество. Привести в порядок нервы. Может быть, на сей раз минует горе!

И впрямь: на сей раз всё обошлось благополучно. Просто председатель горсовета Матишев за неимением других средств сообщения едет с работы домой в автомобиле «скорой помощи».

Будучи, повидимому, человеком инициативным, он приспособил этот вид транспорта для собственных нужд и сравнительно удобно и быстро совершает поездки по городу. Причём, чтобы быть абсолютно правдивым, нужно заметить, что тов. Матишев пользуется только машиной, отпущенной от услуг медицинского персонала.

А ведь мог бы сделать так, чтобы его вносили в машину на носилках санитары и сопровождали на всякий случай врач и медсестра.

Уж если пользоваться услугами «скорой помощи», так пользоваться! Зачем стесняться?!

«ПРОСЯТ НЕ ВЫРАЖАТЬСЯ»

Не умеют у нас ценить красочное слово, колоритное выражение, острый эпиграм.

Работающий на куйбышевском заводе № 1, в отделе подготовки кадров, инструктор Мочалов щедро пересыпает свой разговор фразами, которые в просторечии называются трёхэтажными.

Казалось бы, надо всячески поощрять мастеров слова, дать им высказаться, развернуться, а сотоварищи Мочалова, работающие с ним в одном цеху, не понимают силы мочаловского словаря и жалуются, что любителя трёхэтажного языка «не смущает и присутствие женщины».

Человек старается, с трёхэтажных фраз переходит к четырёх- и пятиэтажным, скоро он дойдёт до небоскрёбов, а недопонимающие возмущаются!

Доколе же работники и работницы отдела подготовки кадров куйбышевского завода № 1 будут обижаться на человека, который из всех сил пытается возможно больше расцветить и разукрасить свою речь?

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Кировский областной земельный отдел затребовал от меня сведения по проверке семенных фондов картофеля. Это очень хорошо. Но пожелал иметь эти сведения к 10 января. И это совсем нехорошо. Уж очень жёсткие сроки. До того жёсткие, что я просто растерялся.

Ну как мне выполнить к сроку это задание, если письмо из земельного отдела было отправлено в феврале, а сведения требуются обязательно в январе?!

Как известно, 1944 год — високосный. Но не настолько, чтобы в нем было два января.

Л. ИЛЮШЕНКО,
главный агроном

с. Висерово,
Кировской области.

Товарищ Крокодил!

Сначала у меня пропал багаж. Это было в апреле прошлого года. О своей беде я написал в Москву, в транспортную прокуратуру. Оттуда моя жалоба с документами была переслана прокурору Кировской дороги. Была переслана и пропала неизвестно где.

Дважды я писал в дорожную прокуратуру, дважды напоминал о себе. Мои заявления, как ты догадываешься, также пропали, так как ни на одно из них я ответа не получил.

Я снова обратился в Москву, в транспортную прокуратуру: помогите, мол, и посоветуйте, что мне раньше разыскивать: мой багаж или мои заявления.

Увы, и это письмо постигла та же печальная участь, так как прошло полгода и из прокуратуры ни слуху, ни духу.

После всех этих пропав у меня пропала всякая надежда добиться толку, и я взываю к тебе за помощью.

Надеюсь, дорогой Крокодил, за тобой не пропадёт.

Капитан Я. СОРОКИН

Полевая почта 06351.

Дорогой Крокодил!

Помоги! Выручай! Наш райторготдел задал нам такую задачу, что даже мы, учителя со стажем и опытом, не можем её решить. Недавно райторготдел прислал для учащихся два талона: один — на пудру, а другой — на крем для лица. С какой целью решил райторготдел обеспечить школьников столь остродефицитными предметами? Чтобы повысить успеваемость учащихся? Или улучшить посещаемость школы? Едва ли...

Есть одно небезосновательное предположение, что пудра прислана в школу как раз кстати: ею можно будет прикрыть на лицах школьников краску стыда за взрослых дядей из торготдела. Но зачем тогда прислан ещё крем для лица?

Л. МИРОНОВА, К. ЯРО-
ШЕНКО, Н. БАРАНОВА,
К. СУЛЕМА

Ново-Вознесеновка,
Киргизия.

Рис. К. Елисеев

— А ведь кондуктора в трамваях меньше стали грубить!
— Да что вы?
— Конечно! Ведь трамваев-то в нашем городе всё меньше и меньше ходит.

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-80, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП (б) «Правда».

Москва. Изд. № 213.

Подп. к печати 23/III 1944 г. Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А 5120

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 644. Тираж 100 000 экз.

Эх, тачанка — ростовчанка,
Киевлянка,
Гомельчанка,
Новгородчанка,
Кировоградчанка,
Уманьчанка,
Херсончанка и т. д.

(Продолжение см. в очередных сводках Совинформбюро).